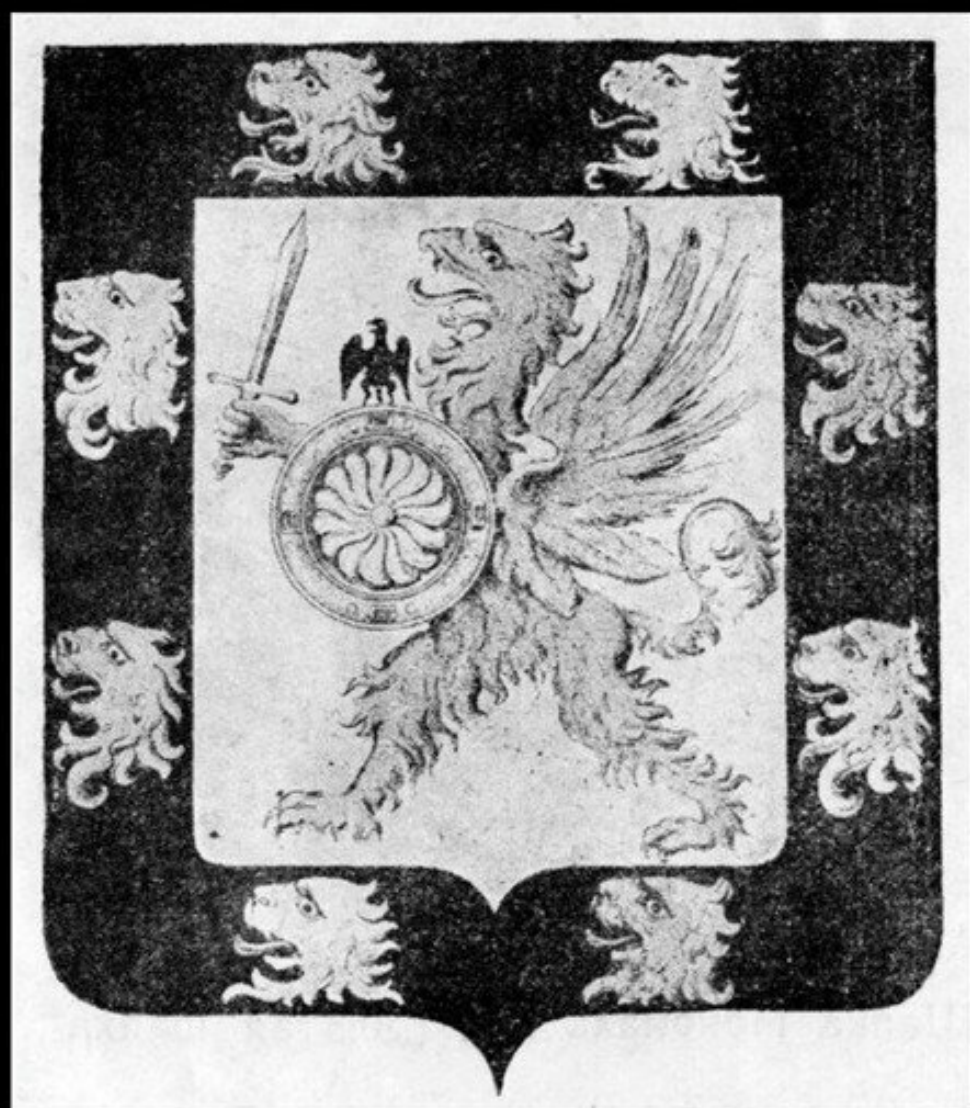

18+

Элина Кинг

*РОМАНОВЫ: 304 ГОДА
У ВЛАСТИ*

Элина Кинг

Романовы: 304 года у власти

«Издательские решения»

Кинг Э.

Романовы: 304 года у власти / Э. Кинг — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-691115-4

Полная история Дома Романовых: от избрания Михаила Фёдоровича в 1613 году до наших дней. В книге через призму правления династии показаны становление Российской Империи, эпоха великих реформ, трагедия 1917—1918 годов и современное осмысление исторического наследия. Объективное изложение для всех, кто интересуется судьбой России.

ISBN 978-5-00-691115-4

© Кинг Э.

© Издательские решения

Содержание

Избрание на царство: конец Смуты и начало новой династии (1613 год)	6
Первые Романовы: Укрепление государства и общества (1613— 1682 гг.)	9
Эпоха Петра Великого: Рождение Империи (1682—1725 гг.)	12
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Романовы: 304 года у власти

Элина Кинг

© Элина Кинг, 2026

ISBN 978-5-0069-1115-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Настоящее издание представляет собой историческое исследование. Приведённые оценки событий и персоналий основаны на документальных источниках и работах учёных. Автор не преследует целей оскорбления чувств верующих или каких-либо социальных групп, а стремится к объективному анализу одного из ключевых периодов отечественной истории.

Избрание на царство: конец Смуты и начало новой династии (1613 год)

1. Руина и надежда

Начало XVII века стало для Российского государства временем глубочайшего системного кризиса, вошедшего в историю как Смутное время, или Смута. Пресечение многовековой династии Рюриковичей со смертью царя Фёдора Иоанновича в 1598 году породило династический кризис, быстро переросший в кризис легитимности власти, социальный, экономический и нравственный. Страна, разорённая опричниной, неурожаями и голодом, стала ареной череды трагических событий: короткое правление Бориса Годунова, появление и гибель самозванца, выдававшего себя за чудом спасшегося царевича Дмитрия, царствование Василия Шуйского, польско-литовская и шведская интервенция, оккупация Москвы, образование альтернативных правительств («Семибоярщина», ополчения). Казалось, само государство Московское, собранное веками, рассыпается на глазах. Его целостности угрожали внешние враги, а внутренние связи были разорваны междоусобицей, предательством части элиты и всеобщим ожесточением.

К 1612 году национальное самосознание, тесно связанное с православной верой, достигло критической точки. Патриарх Гермоген, принявший мученическую смерть в польском плену, и воззвания Троице-Сергиева монастыря стали духовными маяками, вокруг которых стало возможным объединение. Успех Второго народного ополчения под руководством князя Дмитрия Пожарского и нижегородского земского старосты Кузьмы Минина, освободившего в октябре 1612 года Москву от интервентов, доказал: воля к национальному выживанию и восстановлению государственности жива. Однако победа военная ещё не означала победы политической. Страна лежала в руинах, казна была пуста, многие области контролировались разбойничьими шайками или остатками польских отрядов. Самым острым оставался вопрос о верховной власти. Царя не было. Старая династия пресеклась. Попытки призвать на престол иностранных принцев (шведского Карла Филиппа, польского королевича Владислава) не только провалились, но и усугубили кризис, показав гибельность такого пути для суверенитета. Требовался царь «от русских корени», законный в глазах всех сословий, способный стать символом примирения и возрождения.

2. Земский Собор 1613 года: поиск консенсуса

Для решения этой судьбоносной задачи и был созван в Москве в начале 1613 года Земский собор – самый представительный за всю предшествующую историю. На него съехались выборные люди «всей земли»: духовенство во главе с высшими иерархами, боярская дума, дворяне из разных городов, казаки, посадские люди (горожане), даже черносотенные (свободные) крестьяне. Источники говорят о нескольких сотнях участников. Это было, по сути, Учредительное собрание своей эпохи, призванное легитимировать новую власть.

Обсуждение длилось более месяца. Назвать единственного кандидата, который бы устраивал все группировки, было невероятно сложно. Претендовали или рассматривались старшие бояре (князья Мстиславский, Воротынский, Трубецкой, Голицын), имевшие родовые права. Однако многие из них были запятнаны сотрудничеством с интервентами («семибоярщиной») или вызывали опасения у других сословий. Казачье войско, игравшее ключевую роль в освобождении, выдвигало своих кандидатов, в том числе князя Дмитрия Трубецкого. Разгорались споры, порой доходившие до столкновений. Постепенно, однако, в качестве компромиссной фигуры всё чаще стало звучать имя шестнадцатилетнего Михаила Фёдоровича Романова.

Почему выбор пал на него? Род Романовых (Кошкиных-Захарьиных-Юрьевых) был знатен, но не принадлежал к узкой вершине титулованной аристократии, что уменьшало риски

новой междоусобицы. Они были в родстве с угасшей династией: Анастасия Романовна, первая жена Ивана Грозного, приходилась родной тёткой Михаилу. В народной памяти она оставалась «доброй царицей», а её род воспринимался как свой, близкий к прежним царям. Отец Михаила, Фёдор Никитич Романов (в монашестве Филарет), был видным церковным и государственным деятелем, хотя в тот момент находился в польском плену. Сам юный Михаил, воспитанный матерью, инокиней Марфой, в костромских вотчинах, не был замешан ни в каких политических интригах Смуты. Он представлялся «чистым листом», невинной жертвой обстоятельств (его родители были насильно пострижены при Борисе Годунове), что вызывало симпатии. Его молодость позволяла надеяться, что он будет «подучен» земщиной и станет царём, управляемым «по совету всей земли». Наконец, за Романовых активно агитировала казачья вольница, видевшая в них противников старой боярской олигархии.

3. Призвание на царство

21 февраля (3 марта по новому стилю) 1613 года Земский собор принял окончательное решение. Торжественная церемония объявления состоялась на Красной площади. Соборный выбор был оглашён как воля Божья, явленная через единодушие всех чинов Русской земли. В Утверждённой грамоте, составленной позже, подчёркивалось: «...быть на Владимирском и Московском и на всех государствах Российского царства государем, царём и великим князем всея Руси... Михаилу Фёдоровичу Романову. И за благоизволение Святого Духа и за совет всей земли...». Это была формула народной избранности, ставшая новым источником легитимности.

Оставалось получить согласие самого избранника. Костромской Ипатьевский монастырь, где с матерью пребывал Михаил, стал местом исторического посольства. К нему направились представители Собора во главе с архиепископом Рязанским Феодоритом. Инокия Марфа, хорошо помнившая ужасы Смуты и опалу, долго отказывалась, не желая отпускать сына на царство, которое в тех условиях казалось верной гибелью. Переговоры длились шесть часов. Послы убеждали, что отказ вызовет новый виток кровопролития, ибо иного кандидата, приемлемого для всех, нет. Они ссылались на волю народа и Божий промысел. В итоге, осознав тяжесть ответственности, Михаил Фёдорович и его мать дали согласие. 14 (24) марта 1613 года в Кострому прибыл крестный ход с главной московской святыней – Феодоровской иконой Божией Матери, ставшей с тех пор патрональной иконой Дома Романовых. Царица-инокия, по преданию, благословила сына этой иконой.

4. Путь в Москву и венчание на царство

21 мая (31 мая) 1613 года молодой государь торжественно въехал в Москву, ещё лежавшую в пепелищах после пожаров и боёв. Его путь через разорённые города и веши был медленным и многомесячным – страна должна была увидеть своего царя. Въезд в столицу ознаменовался молебнами и народным ликованием, которое современники описывали как искреннее и всеобщее. Люди видели в нём залог долгожданного мира.

11 (21) июля 1613 года в Успенском соборе Московского Кремля состоялось венчание на царство – помазание на престол. Обряд, уходивший корнями в византийскую традицию, придавал светской власти избранника Земского собора сакральный, богоустановленный характер. Митрополит (впоследствии патриарх) Казанский Ефрем совершил торжественный чин. Михаил Фёдорович был помазан миром, на него были возложены бармы, венец (шапка Мономаха), скипетр и держава. Он принёс торжественную клятву править справедливо и заботиться о подданных. Так завершилось формальное оформление новой династии. Царь Михаил I стал не просто правителем, но живым воплощением прекращения Смуты, символом национального возрождения и согласия.

5. Наследие Смуты и первые шаги

Однако титул и коронация были лишь началом невероятно трудного пути. Новому правительству, а по сути – той же «всей земле», продолжавшей действовать через Земские соборы, предстояло решить колоссальные задачи:

- Внешнеполитическая: Продолжались войны с Речью Посполитой и Швецией. Польский король Сигизмунд III не признавал избрания Михаила, считая царём своего сына Владислава. Шведы удерживали Новгородские земли. Требовались дипломатические усилия и военные ресурсы для защиты границ.

- Внутриполитическая: Власть в центре была слаба. По стране бродили отряды атамана Заруцкого с Мариной Мнишек и «ворёнком» – её сыном от Лжедмитрия II, претендовавшим на престол. Разбойничьи шайки («казацкие и литовские люди») разоряли уезды. Нужно было восстанавливать систему управления, рассылать воевод, собирать налоги.

- Экономическая: Страна была разорена. Множество пахотных земель стояло заброшенным. Казна опустела. Требовалось найти средства на содержание войска, аппарата, двора.

Первые годы правления Михаила – это время постоянного взаимодействия царя с Земскими соборами, которые заседали почти непрерывно. Царь, в силу молодости и обстоятельств, не был самовластным правителем. Он опирался на совет бояр, на авторитет матери – «великой государыни» инокини Марфы, а после возвращения из плена в 1619 году – на отца, патриарха Филарета. Последний, получив титул «Великого государя», стал фактическим соправителем сына, взяв на себя бремя основных государственных дел, особенно во внешней политике. Это уникальное двоевластие царя и патриарха стабилизировало положение.

6. Восстановление государственности

Ключевыми вехами первых лет стали:

- Окончательное подавление внутренней смуты: В 1614 году были разгромлены и казнены атаман Заруцкий с Мариной Мнишек и её сыном, что устранило последнюю прямую династическую угрозу.

- Установление границ: Столбовский мир со Швецией (1617) вернул Новгород, но оставил шведам выход к Балтике. Деулинское перемирие с Речью Посполитой (1618), хотя и на условиях уступки Смоленска и Черниговских земель, дало долгожданную передышку. Возвращение из плена патриарха Филарета стало огромным моральным и политическим успехом.

- Внутреннее устройство: Начался медленный процесс восстановления хозяйства. Правительство раздавало земли служилым людям, поощряло переселение на пустующие земли, делало податные льготы пострадавшим уездам. Активно работали приказы (органы центрального управления). Земские соборы помогали находить экстраординарные налоги («пятинные деньги») на неотложные нужды, прежде всего на содержание войска.

К концу 1610-х годов стало ясно, что худшее позади. Династия устояла. Государственный механизм, хотя и скрипя, работал. Власть Михаила Фёдоровича из избранной и компромиссной превращалась в привычную и традиционную. Была решена главная задача его царствования – преодоление последствий Смуты и сохранение независимости страны. Он не был реформатором или гением, но был именно тем «царем-собирателем», добрым и набожным правителем, в котором истосковавшаяся по порядку страна нуждалась больше всего. Его избрание не было случайностью; оно стало результатом мучительного поиска национального консенсуса и положило конец длительной политической трагедии. Дом Романовых вступил на престол как символ примирения и надежды, получив в управление страну, которой только предстояло залечить глубокие раны и найти свой путь в новую историческую эпоху.

Первые Романовы: Укрепление государства и общества (1613—1682 гг.)

1. Царствование Михаила Фёдоровича (1613—1645): Замирение и восстановление

Царствование Михаила Фёдоровича стало тридцатидвухлетним периодом кропотливой работы по залечиванию ран Смуты и восстановлению государственного организма. Правление молодого царя условно делится на два этапа: до и после возвращения из польского плена его отца, митрополита Филарета.

Первые шесть лет были временем выживания. Казна была пуста, центральная власть слаба, а угрозы продолжали исходить и извне, и изнутри. Правительство функционировало в тесном взаимодействии с Земскими соборами, которые заседали почти непрерывно. Именно «совет всей земли» санкционировал экстренные сборы «пятинных денег» (налог в размере 20% от доходов) на содержание армии и нужды управления. Была подавлена последняя очаговая угроза – движение атамана Ивана Заруцкого, который удерживал в плену Марину Мнишек и её малолетнего сына, провозглашённого «царевичем». Их казнь в 1614 году ликвидировала политический символ, вокруг которого могла возродиться смута.

Во внешней политике главными задачами были отражение притязаний Речи Посполитой и возвращение захваченных Швецией новгородских земель. Военные кампании были сопряжены с огромными трудностями. Тем не менее, Столбовский мирный договор со Швецией (1617) вернул России Новгород, Старую Руссу и другие города, хотя и ценой окончательного утрата выхода к Балтийскому морю (Ижорская земля отошла Швеции). Деулинское перемирие с Польшей (1618) на четырнадцать с половиной лет, несмотря на уступку Смоленска, Чернигова и других стратегически важных городов, дало стране драгоценную передышку. Одним из условий стало возвращение из плена отца царя, Фёдора Никитича (Филарета) Романова.

Возвращение Филарета в 1619 году стало поворотным моментом. Немедленно возведённый в сан Патриарха Московского и всея Руси, он получил также уникальный титул «Великого Государя», став фактическим соправителем своего сына. Это двоевластие царя и патриарха, основанное на родстве и взаимном доверии, обеспечило внутреннюю стабильность и чёткость управления. Патриарх Филарет, человек сильной воли и большого государственного ума, взял в свои руки основные нити внутренней и внешней политики. При нём заметно ослабевают роль Земских соборов по текущим вопросам, власть становится более централизованной и авторитарной.

Были проведены важные административные меры: упорядочена система воеводского управления на местах, усилена сыскная служба по поимке разбойников, начата первая поземельная перепись для справедливого налогообложения. Активно поощрялось развитие ремёсел и промыслов, приглашались иностранные специалисты (рудознатцы, оружейники, литейщики). В 1632 году голландский купец Андрей Виниус получил позволение построить первые в России чугуноплавильные, железоделательные и оружейные заводы под Тулой, что положило начало основанию отечественной металлургической промышленности.

Попытка вернуть Смоленск в ходе войны 1632—1634 годов (так называемая «Смоленская война») окончилась неудачей. Русская армия, осадившая город, сама оказалась в окружении и капитулировала. Однако по условиям Поляновского мира польский король Владислав IV окончательно отказался от притязаний на русский престол и признал царский титул Михаила Фёдоровича. Это был важный дипломатический успех, окончательно легитимизировавший династию на международной арене.

К концу правления Михаила Фёдоровича страна была уже не та, что в 1613 году. Хозяйственная жизнь наладилась, границы стабилизировались, авторитет верховной власти окреп. Была создана прочная основа для дальнейшего развития.

2. Правление Алексея Михайловича «Тишайшего» (1645—1676): На пути к имперскому величию

Алексей Михайлович, вступивший на престол в шестнадцать лет после смерти отца, царствовал тридцать один год. Его эпоха, получившая в истории противоречивое, но точное определение «бунташный век», была временем масштабных преобразований, укрепления самодержавия и одновременно чудовищных социальных потрясений.

Внутренняя политика первых лет ознаменовалась деятельностью так называемого «кружка ревнителей благочестия», куда входили и сам молодой царь, и его духовник Стефан Вонифатьев, и будущий патриарх Никон, и видные проповедники. Они стремились к нравственному исправлению общества, унификации церковных обрядов и борьбе с суевериями. Однако из благочестивого начинания выросло одно из самых трагических явлений русской истории – церковный раскол.

Патриарх Никон, обладавший огромным влиянием на царя, начал в 1650-х годах масштабную реформу по приведению русских богослужебных книг и обрядов в соответствие с современными ему греческими образцами. Исправление текстов, изменение перстосложения для крестного знамения (с двуперстного на трёхперстное) и другие нововведения были восприняты частью духовенства и миллионов мирян как посягательство на чистоту веры, как отступничество от «древлего благочестия». Жёсткие административные меры по насаждению реформ привели к расколу. Противники Никона, которых стали называть старообрядцами или раскольниками, подверглись жестокому преследованиям. Раскол приобрёл не только религиозный, но и социально-протестный характер, став глубокой духовной травмой для нации, последствия которой ощущались столетиями.

Параллельно с церковными преобразованиями шло укрепление государственного аппарата и законодательной базы. Главным событием стало принятие в 1649 году Соборного уложения – грандиозного свода законов, состоявшего из 25 глав и почти 1000 статей. Уложение окончательно закрепило крестьян, отменив «урочные лета» и установив бессрочный сыск беглых. Это удовлетворило требования дворянства, нуждавшегося в рабочих руках, но навеки прикрепило основную массу населения к земле и владельцу, создав систему крепостного права в его классической форме. Уложение также регламентировало статус различных сословий, судебную систему, порядок службы, вопросы собственности и преступлений против государства. Оно стало правовой основой российского абсолютизма на следующие почти двести лет.

Экономика страны развивалась. Росла внутренняя и внешняя торговля. Появились первые мануфактуры не только казённые, но и частные. Правительство проводило протекционистскую политику, защищая интересы отечественного купечества (Новоторговый устав 1667 года). Однако финансовые нужды государства, вызванные почти непрерывными войнами, вели к повышению налогов, что, в свою очередь, становилось причиной народного недовольства.

Социальная политика вылилась в серию мощных восстаний, давших эпохе её «бунташный» характер:

- Соляной бунт (1648): Восстание в Москве, вызванное введением высокого налога на соль, заставило царя пойти на уступки, выдать на расправу ненавистных чиновников и созвать Земский собор для разработки Уложения.

- Медный бунт (1662): Попытка покрыть расходы на затяжную войну с Польшей выпуском медных денег, приравненных по стоимости к серебряным, привела к их обесцениванию, голоду и новому восстанию в столице, жестоко подавленному.

· Восстание Степана Разина (1670—1671): Самое масштабное социальное потрясение века, охватившее всё Поволжье. Казачья вольница, объединившаяся с беглыми крестьянами, посадскими людьми и народностями Поволжья, бросила вызов всей государственной системе. Восстание было подавлено с крайней жестокостью, но оно показало глубину социальных противоречий, порождённых закрепощением.

3. Внешнеполитические триумфы: воссоединение с Малороссией

На фоне внутренних бурь правление Алексея Михайловича было ознаменовано и выдающимися внешнеполитическими успехами, которые кардинально изменили геополитическое положение России.

Главным событием стало воссоединение Левобережной Украины (Малороссии) с Россией. Казачество Войска Запорожского, возглавляемое гетманом Богданом Хмельницким, подняло в 1648 году освободительную войну против власти Речи Посполитой. После многолетней борьбы и ряда поражений Хмельницкий обратился за покровительством к русскому царю. После долгих обсуждений на Земском соборе, решившем, что это веление «всей земли», Алексей Михайлович дал согласие.

1 (11) октября 1653 года Земский собор принял решение о принятии Войска Запорожского «с городами и землями» под «высокую руку» русского царя. В январе 1654 года в Переяславе состоялась Рада, на которой казачья старшина и представители городов принесли присягу на верность московскому государю. Это историческое решение, закреплённое последующей длительной войной с Речью Посполитой (1654—1667), поставило точку в многовековом дроблении древнерусских земель. По условиям Андрусовского перемирия (1667), а затем «Вечного мира» (1686) Россия получала Смоленск, Черниговские земли и признание своей власти над Левобережной Украиной и Киевом. Россия окончательно вернулась в число ведущих восточноевропейских держав.

Также велись успешные войны со Швецией (1656—1658), хотя закрепиться на Балтике тогда не удалось, и с Османской империей, отстаивая новые южные границы.

Заключение главы

Правление первых двух Романовых, Михаила и Алексея, стало эпохой великого восстановления и не менее великого напряжения. Им удалось не просто вывести страну из пропасти Смуты, но и создать новое, более крепкое и централизованное государство. Была сформирована законодательная база абсолютизма, окончательно оформлено крепостное право, произошло расширение территорий на западе. Церковная реформа Никона, при всей её болезненности, подчинила церковную организацию государственным интересам. Однако цена этих достижений была высока: ожесточённое сопротивление раскола и серия народных восстаний показали, что социальная база государства оставалась хрупкой. К концу правления Алексея Михайловича «Тишайшего» Россия подошла мощной, но внутренне сложной державой, стоявшей на пороге радикальных перемен, которые будет осуществлять его младший сын – Пётр Великий.

Эпоха Петра Великого: Рождение Империи (1682—1725 гг.)

1. Наследие царя Алексея и борьба за престол

Царь Алексей Михайлович скончался в 1676 году, оставив после себя многочисленное потомство от двух браков. Престол унаследовал его старший из живших сыновей, пятнадцатилетний болезненный Фёдор Алексеевич (1676—1682). Его короткое правление было отмечено важными, хотя и недолговечными, реформами: отменой местничества (системы распределения должностей по родовитости, а не заслугам) в 1682 году, некоторыми мерами по упорядочению налогообложения и развитию образования. Со смертью бездетного Фёдора вопрос о престолонаследии повис в воздухе, спровоцировав острый династический кризис.

По традиции наследовать должен был следующий по старшинству брат, шестнадцатилетний Иван Алексеевич, сын Алексея Михайловича от первого брака с Марией Милославской. Однако Иван был болезнен и слаб здоровьем, в то время как клан Нарышкиных, родственников второй жены Алексея Михайловича, Натальи Кирилловны, выдвигал на царство её десятилетнего сына Петра – ребёнка крепкого, смышлёного и энергичного. Спор разрешил Патриарх Иоаким, предложив обратиться к народу на Красной площади. Толпа единодушно выкрикнула имя Петра, который и был провозглашён царём в апреле 1682 года.

Это решение взорвало ситуацию. Стрелецкое войско, недовольное злоупотреблениями своих полковников и подстрекаемое сторонниками Милославских, подняло мятеж. В кровавые дни 15—17 мая 1682 года (Хованщина) были зверски убиты многие бояре и ближайшие советники Нарышкиных, включая двух братьев царицы Натальи. Устрашённая Боярская дума, под давлением стрельцов, согласилась на провозглашение царями обоих братьев – Ивана V как «старшего» царя и Петра I как «младшего», при регентстве их старшей сестры, царевны Софьи Алексеевны. На несколько лет реальная власть сосредоточилась в руках умной и честолюбивой Софьи и её фаворита, князя Василия Голицына.

2. Формирование реформатора: Преображенское и Немецкая слобода

Годы регентства Софьи (1682—1689) Петр провёл с матерью в подмосковных сёлах, преимущественно в Преображенском. Формально участвуя в дворцовых церемониях вместе с братом Иваном, реальной власти он был лишён. Эта вынужденная изоляция оказалась судьбоносной. Предоставленный сам себе, царь-подросток с неутолимой жадой познания создал собственный мир, далёкий от кремлёвского церемониала.

Двумя главными «университетами» молодого Петра стали:

1. «Потешные» войска. Увлечённый военным делом, он набрал из сверстников – детей дворцовых служителей и окрестных дворян – два «потешных» полка: Преображенский и Семёновский. Со временем эти игровые отряды превратились в настоящие, прекрасно обученные по европейскому образцу воинские части, ставшие ядром будущей регулярной русской армии. Здесь же зародилась его страсть к военно-инженерному делу, артиллерии и фортификации.

2. Немецкая слобода (Кукуй). Поселение иностранных офицеров, купцов, инженеров и ремесленников на окраине Москвы стало для Петра окном в Европу. В общении с шотландцем Патриком Гордоном, швейцарцем Францем Лефортом и другими он погружался в практические науки – математику, навигацию, кораблестроение, находил друзей и соратников, свободных от боярской спеси. Здесь формировалось его мировоззрение, ориентированное на практическую пользу и западный опыт.

В 1689 году, повзрослевший Пётр, опираясь на верные «потешные» полки и часть дворянства, отстранил Софью от власти и заточил её в монастырь. Хотя номинальным соправителем оставался Иван V (до своей смерти в 1696 году), бразды правления полностью пере-

шли к Петру. Первые годы единодержавия были посвящены не государственным реформам, а масштабным военным играм и изучению ремесёл, в частности, судостроения. На Плещеевом озере близ Переяславля была заложена целая «потешная» флотилия. Однако уже тогда проявился главный вектор его политики – стремление к морю. Первым серьёзным внешнеполитическим шагом стал Азовский поход 1695—1696 годов. Потерпев неудачу при первой осаде из-за отсутствия флота, Пётр с невиданной энергией организовал в Воронеже строительство галер и к лету 1696 года сухопутно-морской блокадой принудил крепость Азов к сдаче. Это была первая крупная победа, открывшая путь к южным морям.

3. Великое посольство и прорыв на Запад (1697—1698)

Чтобы закрепить успех, найти союзников для борьбы с Османской империей и, главное, перенять европейский опыт, в марте 1697 года из Москвы отправилось «Великое посольство» – дипломатическая миссия невиданного масштаба. Формально возглавляемое Лефортом и другими сановниками, посольство включало и самого царя под именем урядника Петра Михайлова. Это путешествие длиной в полтора года стало для него настоящим переворотом сознания.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.